

УДК 94(339.3+336.221)

**КАТЕГОРИИ (РАЗРЯДЫ) ТОРГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ  
В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921–1927 гг.)**

**Т.В. Бувич**

Государственный архив Витебской области, Витебск, Республика Беларусь

*В 1920-е гг., в период реализации «новой экономической политики» (нэп), в советском государстве категорирование торговых объектов применялось исключительно с целью организации налогообложения. Деление на категории (разряды) ставило своей целью извлечь максимальный доход, и, прежде всего, от тех торговых предприятий, которые являлись стационарными, использовали помещения и торговое оборудование, могли иметь дополнительный штат. При этом основная налоговая нагрузка ложилась именно на частную торговлю, хотя в нормативных законодательных документах, устанавливавших категорирование торговых объектов, критерий «форма собственности» не был задействован вообще. Если сравнивать с современностью, то в настоящее время категорирование объектов не влияет на налогообложения. А классификация объектов торговли используется для выработки оптимального пути расширения торговой сети, развития единых стандартов формирования ассортимента, ценообразования и обслуживания. В 1920-е гг. государство вообще не ставило своей целью проведение оптимизации торговой сети и создание условий для насыщения рынка товарами. В основе государственной торговой политики лежало стремление, во-первых, максимально изъять доход от частного торговца; во-вторых, сдержать развитие частного сегмента торговли и расширить государственный и кооперативный сектора. В этом и есть принципиальное отличие категорирования торговых объектов в период нэпа и современных условиях.*

**Ключевые слова:** нэп, торговля, категории, налоги, прибыль.

Классификация объектов торговли необходима для выработки оптимального пути расширения торговой сети, развития единых стандартов формирования ассортимента, ценообразования и обслуживания. Она содействует регулированию насыщения тех или иных сегментов рынка разноплановыми товарами. С ее помощью, с одной стороны, можно исключить искусственный дефицит товаров, который из-за отсутствия конкуренции влечет за собой необоснованное повышение цены; а с другой – избежать высокой конкуренции и недополучение прибыли.

Однако в БССР классификация торговых объектов существовало не всегда, а ее внедрение в разные периоды истории преследовало различные цели.

На начальном этапе существования советского государства взамен торговли внедрялся «правильный товароборот». Это был один из социальных экспериментов советского государства, касавшийся снабжения населения товарами и продуктами питания. Пытаясь решить проблему дефицита, а также в целях борьбы с капиталом и социальным неравенством новая власть поставила перед собой задачу искоренить в государстве возможность получения какой-либо прибыли.

Суть «правильного товароборота» сводилась к тому, что продажа сельскому населению промышленных товаров осуществлялась только при условии обязательной сдачи государству произведенной сельскохозяйственной продукции[1]. Одновременно частная торговля была объявлена «вне закона». Это привело в конечном итоге к натуральному обмену. До 1922 года удельный вес натуральной части платы труда (паяк) у городских рабочих государственных предприятий и служащих советских учреждений доходил до 90 %. Они получали свои пайки через кооперативные лавки или специальные точки «правильного товарообмена», привязанные к месту работы или проживания гражданина. При этом подобные лавки обязаны были иметь весь требуемый населению ассортимент товаров, т.е. в них отсутствовала специализация, и они, по сути, являлись универсальными.

Иными словами, любое категорирование объектов распределения товаров в таких условиях потеряло всякий смысл; а деньги, как эквивалент, служащий мерой цен и средством оплаты услуг, перестали иметь значение.

Такой итог развития товарно-денежных отношений в сочетании с политикой «военного коммунизма» вызвал разрушение не только финансовой, но и налоговой систем. Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) 3 февраля 1921 г. принял постановление о приостановке взимания всех действующих денежных налогов и сборов, как общегосударственных, так и местных.

Но уже в марте этого же года государство отказалось от политики «военного коммунизма». Декрет ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» и Декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР) от 9 августа 1921 г. «Наказ Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики» (нэп) в дополнение к «правильному товарообороту» разрешили «свободный» обмен излишек сельхозпроизводства, оставшихся после уплаты продовольственного налога, на промышленные изделия.

Реализация нэпа позволила быстро восстановить частную розничную торговлю. Деньги вновь стали рассматриваться, как мерило стоимости товара. Вернулась схема «товар – деньги – товар». В итоге ко второй половине 1921 г. денежная система официально была восстановлена. Начиная с июня 1921 г., СНК РСФСР принял три постановления (от 16 июня, 5 и 19 сентября) о выпуске в обращение новых советских денег – расчетных знаков. Они имели хождение наряду с кредитными билетами образца 1918 г. и расчетными знаками РСФСР образца 1919 г. Все это способствовало возврату в экономику страны банковского сектора, и привело к возрождению финансовой системы, в том числе его налоговой составляющей. Вновь появились такие понятия, как «государственный» и «местный» бюджеты.

Первым был возвращен промысловый налог. Он был введен Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 26 июля 1921 г.[15] Первоначально распространялся на частные торговые и промышленные предприятия. С февраля 1922 года уже была утверждена новая его редакция[16], и в круг плательщиков включены государственные и кооперативные предприятия. После создания СССР Декрет начал действовать и для союзных республик. В дальнейшем новые редакции «Положения о государственном промысловом налоге» принимались ЦИК и СНК РСФСР/СССР 18 января 1923 г. и 24 сентября 1926 г.[17;18]

Советский промысловый налог был построен по принципу промыслового налога Российской империи, введенного в 1898 году, и состоял из двух самостоятельных сборов – патентного и уравнительного. При этом уравнительный сбор, в отличие от дореволюционного, в 1921 г. основывался исключительно на объеме прибыли.

А вот патентный сбор базировался на отнесении предприятия к определенной категории. Таким образом, категорирование торговых объектов было восстановлено в июне 1921 г. В дальнейшем критерии, по которым исчислялся налог, были расширены. Например, Декретом СНК РСФСР от 29 марта 1922 г. были дополнительно введены поясные таксы и ставки государственных и местных налогов и сборов[5]. Начиная с 1923 г., они были закреплены в положениях о государственном промышленном налоге. Также с 1922 года на категорирование и, следовательно, на размер патентного сбора стал влиять ассортимент, в частности, торговля спиртными напитками и предметами, которые относили к предметам роскоши, и др.

Авансовые принципы взимание патентного сбора (при регистрации предприятия – до начала фактической деятельности; при продлении срока действия – до начала нового производственно-торгового периода), введенные в июле 1921 г., были необходимы, поскольку розничная торговая сеть была крайне нестабильна. Ситуация усугублялась тем, что торговые предприятия могли ликвидироваться без специального согласования с органами власти и уплаты каких-либо дополнительных налогов и сборов: если после истечения срока действия торговец не предпринимал каких-либо действий по его возобновлению, патент автоматически аннулировался[14, с. 226]. Вернуться к торговой деятельности после перерыва можно было в любой момент без санкций со стороны государства.

Введение патентного сбора в сочетании с системой контроля за наличием патента и соблюдением правил торговли со стороны местных исполкомов, финансовых, санитарных органов и милиции с одновременным введением гражданской ответственности за торговлю без патента, позволили внедрить в уже в 1921 году систему регистрации частных предприятий. Обязательная регистрация и перерегистрация всех лиц, «преследующих цели извлечения прибыли», в местных финансовых органах и порядок их проведения были окончательно закреплены в 1922 году[23, л. 6].

Для осознания интенсивности роста частных торговых предприятий важно помнить, что на начало 1921 г. частная торговля была под запретом; а уже в конце 1921/1922 хозяйственного года (далее – г.) в республике насчитывалось более 18 тыс. частных торговых точек (см.таблицу 1).

Таблица 1. – Количество торговых предприятий в 1921/1922 г. – 1926/1927 г. на территориях, составлявших к началу 1927 года БССР[11, с. 77; 23, с. 85]

| Сектор торговли | Хозяйственный год          |              |                            |              |                            |              |                            |              |                            |              |
|-----------------|----------------------------|--------------|----------------------------|--------------|----------------------------|--------------|----------------------------|--------------|----------------------------|--------------|
|                 | 1921/1922                  |              | 1923/1924                  |              | 1924/1925                  |              | 1925/1926                  |              | 1926/1927                  |              |
|                 | Число торговых предприятий | Удельный вес | Число торговых предприятий | Удельный вес | Число торговых предприятий | Удельный вес | Число торговых предприятий | Удельный вес | Число торговых предприятий | Удельный вес |
| Государственные | 213                        | 1,1          | 394                        | 2,5          | 489                        | 2,9          | 940                        | 5,0          | 944                        | 4,8          |
| Кооперативные   | 847                        | 4,4          | 996                        | 6,4          | 2 102                      | 12,5         | 3 213                      | 17,0         | 2 922                      | 15,0         |
| Частные         | 18 309                     | 94,5         | 14 245                     | 91,1         | 14 225                     | 84,6         | 14 731                     | 78,0         | 15 657                     | 80,2         |
| Всего           | 19 369                     |              | 15 635                     |              | 16 816                     |              | 18 884                     |              | 19 533                     |              |

Данные, приведенные в таб. 1, показывают, что счет торговых предприятий в республике в период нэпа шел на десятки тысяч. Совершенно естественно, что такая сеть требовала введение критериев разделения их на отдельные группы(категории). Причем деление было необходимо именно в целях установления дифференцированных требований для справедливого исчисления налогов, поскольку понятно, что временный торговец, например, сезонной сельхозпродукций, и постоянный продавец ходовыми товарами имели совершенно разные доходы. Следовательно, они не могли выступать на равных условиях в качестве налогоплательщиков. Поэтому неслучайно категорирование предприятий было введено именно «Положением о государственном промышленном налоге» от 26 июля 1921 г.

Сразу стоит отметить, что понятий «розничная» торговля и «опт» в 1921 г. не существовало. Объемы единовременно реализуемой продукции на категорирование торгового объекта не влияли, как и специализация, которой среди розничных торговых точек практически не было. Исключения составляли государственные магазины, созданные крупными промышленными объединениями – трестами. Но их было мало.

Типизация торговых точек с целью разработки для отдельных их групп особых нормативных требований (санитарно-гигиенических норм, правил реализации товара или поведения персонала и т.п.) не имела смысла, т.к. специализация не была широко развита, а требования были едиными для торговых заведений всех форм собственности и разрядов (категорий). Также не имела смысла типизация магазинов с точки зрения дислокации или совершенствования методов торговли, т.к. государственную власть в 1921 году данный вопрос не интересовал вовсе.

Для торговли и промышленности были введены разные принципы градации и, соответственно, установлено разное количество категорий (разрядов). В настоящей статье мы рассмотрим категорирование торговых точек.

В первом «Положении о государственном промышленном налоге» от 26 июля 1921 г. при делении торговых предприятий по категориям для взимания патентного сбора учитывались всего две основные позиции: мобильность/стационарность торговли и размеры торгового помещения. Можно говорить о дополнительном критерии – наличии или отсутствии помощников при осуществлении торговли. Стоит отметить, что, в отличие, например, от дореволюционного периода при категорировании в 1921 г. торговых предприятий их местоположение в расчет не принималось.

В 1921 г. на основе двух основных позиций было установлено всего три разряда (категории) торговых объектов (в предреволюционный период торговые предприятия делились на 5 разрядов)[15]:

– к первому разряду была отнесена, так называемая, ручная, или мобильная, торговля, которая велась с небольших лотков, из корзин, мешков и других приспособлений, легко переносимых с места на место одним человеком. Никакого стационарного помещения (приспособления), как и постоянного торгового места, данный разряд не предполагал. По патенту первого разряда торговать мог только тот, на чье имя был выдан патент. Автоматически исключались из данного разряда торговые точки в случаях наличия у получателя патента торговых помощников. На момент ввода Положения патент на такую торговлю стоил 60 тыс. руб.;

– ко второму разряду причисляли торговлю с постоянно занимаемых мест или небольших помещений, сохранявших подвижность, но доступ посетителей/покупателей в которые не был возможен: из ларей, со столов, с перевозных лотков и др. К этому же разряду причислялись заведения, занимавшие не более одного небольшого помещения для продажи чая, кофе, прохладительных напитков, молока и холодной закуски, употребляемых посетителем на месте покупки. Патент стоил уже 180 тыс. руб;

– третий разряд предполагал продажу товара только в неподвижных помещениях, в которые был возможен свободный доступ посетителей/покупателей. Сюда же относились столовые, харчевни, чайные, кофейни, рестораны. Патент на такой род торговли стоил 600 тыс. руб.

В торговых точках второго и третьего разряда могли свободно работать наемные работники или члены семьи хозяина. Указание на наличие у лица, бравшего патент, дополнительных торговых помощников (как наемных лиц, так и родственников), автоматически увеличивало патентный сбор на 25% с каждого заявленного помощника.

Столь упрощенное категорирование торговых предприятий говорит о том, что в июне 1921 года налоговое законодательство рассматривало торговлю, как некую изолированную сферу в системе народного хозяйства страны, в основе которой лежит исключительно получение прибыли, без учета ее возможного влияния и взаимосвязи с другими направлениями народнохозяйственной деятельности.

В особенности это заметно, если сравнить подходы в категорировании торговых объектов в июне 1921 года и в настоящее время. В 2003 – 2022 гг. (далее – настоящее время/современный этап) понятию «разряд», введенному в 1921 г. для категорирования предприятий розничной торговли, соответствует понятие «тип». Типизация основана на следующих критериях: оценка площади торгового зала, методы продажи и/или формы торгового обслуживания покупателей.

Но если говорить о классификации торговых точек, начиная с 1922 года, то понятие «категория» («разряд») совмещали в себе современные подходы категорирования, которые выделяют не только «тип» торгового заведения, но дополнительно еще и «вид», основанный на ассортименте реализуемых товаров.

Но виды и типы современных торговых объектов, в отличие от 1921 года, не влияют на выбор системы налогообложения и размер налоговой ставки. Современные понятия «тип» и «вид» торговых объектов, имеют в виду, прежде всего, место торгового предприятия в системе народного хозяйства республики, его взаимодействие и взаимовлияние с другими объектами и потребителем.

До 2014 года категорирование осуществлялось на основе СТБ 1393-2003 "Торговля. Термины и определения"[23]. С 7 апреля 2021 г. на основе постановления Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь № 23 все торговые объекты разделяются, как и в 1921 году, по трем видам[19]. Однако сравнительный анализ содержания данных понятий (в 1920-е гг. и на современном этапе) существенно различаются. Сегодня выделяют вид торговых точек «по типу конструкции», «по месторасположению», «по формату торговли». При этом критериев отнесения к определенным видам установлено значительно больше. Например, при определении вида торговой точки по типу конструкции используют всего три признака (стационарная, нестационарная, передвижная); но при определении вида на основе месторасположения их уже девять (на рынке; в составе торгового центра; в здании той или иной организации; на автозаправочной станции; на территории объекта придорожного сервиса и др.); на основе формата торговли – тринадцать (киоск, палатка, лотки, тележки, неизолированный торговый объект и др.).

Стоит отметить, что в 1921 году актуальный для современного общества критерий «месторасположение» торгового объекта серьезного значения не имел. Это говорит, по нашему мнению, о высокой мобильности розничных торговцев и об отсутствии у основной массы «розничников» стационарных помещений. В современных условиях ситуация развивается прямо пропорционально: основная розничная продажа ведется в стационарных помещениях, при этом доход напрямую зависит от нахождения торгового объекта в местах, где может проживает менее всего населения, куда сложно добираться, или же в густонаселенном районе и (или) ином месте с большой пропускной способностью населения.

Помимо вышеперечисленных способов в настоящее время градация магазинов проводится по способу организации торговли, где учитывается факт вхождения магазина в торговую сеть или работа в автономном режиме, а также – осуществление фирменной торговли. Также виды выделяют в зависимости от ассортимента товара. В результате, например, выделяют 4 самостоятельных типа продовольственных магазинов (см. таб.2). При этом следует учесть, что до 27 ноября 2020 г., видов и типов магазинов было еще больше[8].

Таблица 2. – Количество розничных торговых объектов по типам (без деления по формам собственности) в Республике Беларусь за 2010 – 2019 гг. [21]

| На конец года:  |        |        |        |        |        |        |        |        |        |        |
|---|--------|--------|--------|--------|--------|--------|--------|--------|--------|--------|
| 1   | 2      | 3      | 4      | 5      | 6      | 7      | 8      | 9      | 10     | 11     |
| Тип торгового объекта   | 2010   | 2011   | 2012   | 2013   | 2014   | 2015   | 2016   | 2017   | 2018   | 2019   |
| Розничные торговые объекты (магазины, палатки, киоски), единиц          | 45 657 | 47 149 | 47 819 | 49 228 | 53 628 | 54 087 | 59 145 | 62 333 | 64 365 | 65 777 |
| магазины  | 40 402 | 41 930 | 42 947 | 44 346 | 49 088 | 49 289 | 53 653 | 56 435 | 58 474 | 59 406 |
| продовольственные   | 12 069 | 12 187 | 12 019 | 11 693 | 16 973 | 16 575 | 16 484 | 16 664 | 16 732 | 16 872 |
| непродовольственные   | 20 320 | 22 072 | 23 197 | 25 064 | 32 115 | 32 714 | 37 169 | 39 771 | 41 742 | 42 534 |
| смешанные   | 8 013  | 7 671  | 7 731  | 7 589  | –      | –      | –      | –      | –      | –      |
| палатки и киоски  | 5 255  | 5 219  | 4 872  | 4 882  | 4 540  | 4 798  | 5 492  | 5 898  | 5 891  | 6 371  |
| Из общего количества магазинов:   |        |        |        |        |        |        |        |        |        |        |
| аптеки  | 2 675  | 2 796  | 2 925  | 3 020  | 3 054  | 3 184  | 3 311  | 3 542  | 3 762  | 3 890  |
| торговые центры   | 378    | 371    | 375    | 397    | 432    | 496    | 531    | 561    | 583    | 563    |
| Кроме того: передвижные средства развозной и разносной торговли, единиц | 975    | 2 260  | 2 117  | 2 388  | 3 135  | 3 555  | 3 675  | 3 787  | 3 962  | 4 205  |

Окончание таблицы 2.

| 1   | 2      | 3      | 4      | 5      | 6      | 7      | 8      | 9      | 10     | 11     |
|---|--------|--------|--------|--------|--------|--------|--------|--------|--------|--------|
| автозаправочные станции, единиц   | 778    | 800    | 869    | 904    | 996    | 1 014  | 987    | 985    | 999    | 990    |
| интернет-магазины, единиц   | 1 198  | 1 253  | 1 744  | 1 988  | 3 072  | 3 431  | 3 834  | 2 452* | 2 418* | 2 625* |
| неизолированные торговые объекты, единиц  | 151    | 1 374  | 1 987  | 2 844  | 5 701  | 8 640  | 10 552 | 11 296 | 11 714 | 11 672 |
| Торговые места и торговые объекты на рынках, в торговых центрах, на которых фактически осуществлялась торговля индивидуальными предпринимателями и физическими лицами, единиц | 87 679 | 83 325 | 82 271 | 80 761 | 75 324 | 65 487 | 67 944 | 65 693 | 64 501 | 64 137 |

Примечание – \* Без индивидуальных предпринимателей.

Если сравнивать с Российской Федерации (РФ), а это имеет смысл, поскольку Витебская и Гомельская губернии до 1924 – 1926 гг. входили в состав РСФСР, то в Национальном стандарте (ГОСТ Р 51773-2009) РФ «Услуги торговли. Классификация предприятий торговли», утвержденном приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 декабря 2009 г. № 771-ст, классификационных групп торговых предприятий еще больше [13]. Делятся они по различным признакам, в том числе: по видам торговли; по специализации торговой деятельности; по способу организации торговой деятельности; по виду торгового объекта; по формам торгового обслуживания покупателей; по условиям реализации товаров; по типам предприятий торговли. При этом каждая группа подразделяется на многочисленные типы (по видам, условиям продажи, месторасположению и т.п.). Существует градация и по формам собственности, но в Беларуси в 2020 – 2021 гг. деление по формам собственности исключено.

В 1920-е гг. в нормативных законодательных торговых документах деление магазинов по форме собственности не закреплялось, но оно де-факто существовало. Причем его существование объяснялось нетерпением советского государства к частному капиталу. В то же время стоит отметить, что для взимания патентного сбора в период нэпа форма собственности не учитывалась.

Иными словами, в современных реалиях при категорировании торговых объектов опираются на совокупность признаков, связанных не только с мобильностью торговли и наличием стационарного помещения, но и с самим процессом торговли, ассортиментом. Классификация в современных условиях торговых точек позволяет розничным торговым предприятиям определить свое место на рынке, выявить сильные и слабые стороны и реализовать свои преимущества. Но в период нэпа, например, создание условий благоприятствования развитию частной торговли, даже с учетом однозначной ее положительной роли, в расчет не бралось.

Это говорит о том, что в 1921 г. упор делался на мобильную розничную торговлю, в рамках «свободного» обмена: основными поставщиками продукции на потребительский рынок должны были выступать кустари и крестьяне. Прибыль для этой группы изначально виделась незначительной, следовательно, не было смысла делать патентный сбор большим. Однако, как ни парадоксально, в первые годы нэпа основные прибыли имели именно мелкие частные торговцы, которые чаще всего являлись мелкими перекупщиками, и торговали они в основном продовольственными товарами и предметами повседневного спроса. Но при этом не являлись кустарями или крестьянами. По характеру своих операций они представляли собой легализованных «мешочников» периода «военного коммунизма». Историк Л.Ф. Морозов в своем исследовании подчеркивал, что эта группа сумела очень выгодно использовать для накопления капитала поднятие цен и быстрый товарооборот. Он приводил данные (и они подтверждаются в другими исследователями) о том, что товарооборот в частной розничной торговле составил от 13,7 до 15,6 раза в год (раз в 23 дня), в то время как, например, в кооперации – 8,6 раза [12, с. 11, 32 – 33; 10, с. 82 – 83]. В конечном итоге это явилось причиной, по его мнению, стремительного накопления капитала у розничных торговцев и возникновению к середине 1920-х гг. широкой сети частных розничных торговых точек.

Обороты стационарных средних и крупных торговых точек в 1921 г. сравнении с мелкой ручной торговлей были менее значительными.

В накоплении капитала в этот период свою роль сыграло отношение государства: 1921 г. она было щадящим. Но совсем по-другому относились к средней (второй разряд) и крупной (третий разряд) торговле, которую могли себе позволить только состоятельные люди, у которых была возможность вложить в торговый объект серьезный капитал, сформировать запасы продукции, организовывать демонстрацию товара (на стационарном торговом оборудовании) и создавать привлекательные для покупателя условия покупки. При этом следует отметить, что патентный сбор, например для 3-й категории, возрастал, без преувеличения, в десять раз в сравнении с первой. Для всего этого необходимо были иметь серьезный начальный капитал. Именно с «капиталистских» торговцев государство стремилось взыскать максимально возможный платеж, что продолжало налоговую политику первых лет советской власти, когда основная часть бюджетов пополнялась за счет экспроприации доходов и иной собственности у имущих классов. Таким образом, категорирование изначально позволяло выявить наиболее платежеспособных торговцев и облагать их сразу более высоким налогом. В дальнейшем давление на частный капитал только усиливалось [2]. Это безусловно подтверждает, что в 1921 г. советское государство смогло перестроиться, согласиться на существование частного капитала, в том числе и в торговле, но признавала его вынужденной мерой и ставило своей целью максимально извлечь отчисления в бюджет от доходов частников, сдерживая его всеми возможными способами.

Особенно хорошо это видно в сравнении с ныне действующими принципами налогообложения субъектов торговли.

На систему налогообложения в современной реалии влияет правовое положение владельца торгового объекта (физическое/юридическое лицо), аналогов которому в 1921 – 1922 годах не существовало. Хотя с некоторой натяжкой на основе общих признаков (физическое лицо, занимающееся производством товаров и услуг для продажи) можно говорить о том, что торговые объекты первой категории принадлежали исключительно индивидуальным предпринимателям (физическим лицам) (далее – ИП).

Проводить аналогии между субъектами хозяйствования эпохи нэпа (обладателями торговых объектов выше первой категории) с современными понятиями ИП и юридического лица сложнее.

Основной причиной является отсутствие в период нэпа соответствующей нормативной законодательной базы. Гражданский Кодекс РСФСР[4], который постановлением Президиума ЦИК БССР от 2 февраля 1923 г. был введен на территории Беларуси, впервые закрепил в советском государстве возможность частной собственности и ввел понятие «юридическое лицо» (статья 14) , с критериями, максимально приближенными к современным. Юрлицо должно было иметь следующие признаки: организационные документы (устав, положение, договор), зарегистрированные в установленном порядке; наименование, местонахождение, органы управления и т.п. Так же было дано определение такому виду юрлица, как товарищество, в том числе и в торговой сфере, закрепив не только общее его понимание, но деление его на различные виды. И с этого момента среди владельцев торговых предприятий, разряд которых был выше первого, можно выделять группы, соответствующие современным ИП и юридическим лицам

Таким образом, условное деление торговых объектов эпохи нэпа применительно к современному категорированию (ИП или юридическое лицо) можно осуществлять только, начиная с 1923 г. Но на всем протяжении нэпа на категорирование торговых объектов и на размер налогообложения правовой статус их владельцев не влиял.

С 3 февраля 1922 г. торговые предприятия стали делиться на 5 разрядов. Кроме того, к торговым стали причислять и предприятия сферы оказания услуг и перевозок. Был введен новый критерий «опт».

Причем деление стало учитывать не только место торговли, размеры торговой площади и наличием помощников, но и вид торговли, ассортимент и уровень доходов. К наименьшему, первому разряду, по-прежнему, относилась торговля с рук или передвижная торговля. Все ее операции должны были проводиться без помощников. Во 2-й разряд включались ларьки, лавки, палатки, в 3-й – магазины с числом рабочих до 4 человек, в 4-й – крупные оптово-розничные предприятия, в 5-й – оптовые предприятия[16]. К последним разрядам относили торговлю в больших помещениях со множеством комнат, а так же склады, предприятия сферы услуг и развлечений, как-то, кино, бани, аптеки и т.п.

Наличие помещений автоматически увеличивало разряд. При этом чем больше была площадь торгового помещения и количество изолированных в нем комнат, тем выше становился разряд.

С 1923 года подобное деление было подкорректировано. Так, торговля пивом служила основанием для причисления к 3 разряду, а вина и пива на розлив – к четвертому. При этом тщательно перечислялись товары, которыми нельзя было торговать предприятиям, отнесенным к 1-му и 2-му разрядам. Критерии оценки разрядности были увеличены от 11 до 15 позиций. Только для первого разряда существовал единственный критерий: «торговля на базарах, рынках и других местах, производимая единолично с рук, с земли или с небольших лотков, из мешков, корзин, ящиков, посуды и т.п. помещений, переносимых вместе со всем наличным товаром одним человеком»[17].

На долю розничной торговли (однозначно относились к 1 – 3 разрядам) по 72 губерниями СССР согласно официальным данным приходилось в первом полугодии 1922/1923 г. – 96% от всего числа торговых предприятий, во втором полугодии 1922/1923 г. – 94,7%, в первом полугодии 1923/1924 г. – 94%, во втором полугодии 1923/1924 г. – 93%. На долю оптово-розничной (IV) – соответственно, 3,2%, 3,9%, 4,2%, 5,1%. На долю крупно-оптовой (V разряд) – 0,9%, 1,4%, 1,5%, 1,9%[6]. В 1923/1924 – 1925/1926 гг. ситуация была схожая (см. таб.3). Похожая ситуация была и в БССР.

Таблица 3. – Данные о количестве торговых предприятий (в разрезе разрядов) на первое полугодие 1925/1926 (в тыс.) по СССР[6, с. 445; 7, с. 9]

| Разряды торговых предприятий   | На конец 1923/1924 г. по 72 губерниям |      | На конец первого полугодия 1925/1926 |      |
|--|---------------------------------------|------|--------------------------------------|------|
|  | Всего                                 | %    | Всего                                | %    |
| 1 – разносно-развозная торговля  | 80 000                                | 18,8 | 107 129                              | 16,1 |
| 2 – лавки, ларьки, павильоны   | 187 000                               | 44,1 | 274 939                              | 41,1 |
| 3 – небольшие магазины (до 4 работников)                                     | 128 000                               | 30,2 | 226 097                              | 33,9 |
| 4 – торговые объекты и объекты оказания услуг населению (с 4-15 работниками) | 21 000                                | 4,9  | 43 466                               | 6,4  |
| 5 – оптовая торговля, торговля на крупных объектах (от 16 работников)        | 8 000                                 | 1,8  | 15 674                               | 2,5  |
| Итого  | 424 000*                              |      | 667 305                              |      |

Примечание – \* количество предприятий, представленное в данное графе, указано как в источнике. В этом же издании общее количество предприятий на сентябрь 1924 года значится как 424 402

Последним в период нэпа было принято «Положение о государственном промысловом налоге», введенное с 1 октября 1926 года постановлением ЦИК и СНК СССР от 24 сентября 1926 года[18]. Оно ввело деление на шесть разрядов (см. таб.4), но при этом привязка к размеру помещения была исключена. Перечень предприятий первого разряда был существенно расширен, хотя по-прежнему в таких заведениях сохранялся единоличный принцип работы. К нему начали относиться некоторые мелкие предприятия сферы услуг, и при них допускалось содержание не более одного склада. Это свидетельствует о расширении мелких предприятий в сфере услуг, следовательно, улучшению быта населения и его платежеспособности. К высшему шестому разряду относились крупные предприятия розничной торговли с более чем 15 торговыми служащими, а также оптовая, полуоптовая (или рознично-оптовая) торговли и сфера развлечений.

Таблица № 4. – Распределение типов помещений для торговли в розницу по разрядам, введенное с 1 октября 1926 года Положением о государственном промысловом налоге[18]

| Разряды | Типы торговых розничных помещений   |
|---------|---|
| 1       | 2   |
| 1       | Торговые помещения, переносимые вместе со всем товаром одним человеком; переносные помещения для отпуска горячих кушаний; временные буфеты, действующие не более одного дня   |
| 2       | Торговые помещения, где торговал продавец единолично или с помощью одного члена семьи, переносимые либо перевозимые, а также небольшие постоянные помещения площадью не более 5 кв. метров и недоступных для входа покупателей (киоски, будки, палатки, углы); небольшие помещения для продажи на месте кушаний и напитков, занимающие не более одной торговой точки, если в упомянутых заведениях, кроме чая, кофе, молока и прохладительных напитков, производится отпуск только холодных закусок и если они обслуживаются не более чем двумя лицами; временные буфеты, действующие от 1 до 7 дней; сельские чайные лавки |

## Окончание таблицы 4.

| 1 | 2  |
|---|--|
| 3 | Торговые помещения, где работало не более 4 чел.; заведения для потребления на месте кушаний и напитков, кроме вина, водки и водочных изделий, не отнесенные ко 2 разряду, которые обслуживались не более чем тремя лицами; временные буфеты, действующие от 7 дней; вагоны-рестораны и пароходные буфеты; отдельные кухни при пивных, чайных лавках и столовых; аптеки с числом служащих и рабочих до 8 чел.; ломбарды; торговые розничные точки для продажи пива на вынос; киоски для потребления пива на месте, но недоступные для входа внутрь покупателей |
| 4 | Торговые помещения, где работало от 5 до 8 чел.; заведения для потребления на месте всяких кушаний и напитков с музыкой и пением при числе обслуживающих от 4 до 8; помещения для розничной торговли на вынос и для распития на месте вина, для продажи пива   |
| 5 | Торговые помещения, где работало от 9 до 15 чел.; рестораны, кафе и трактиры с музыкой, пением и другими развлечениями при числе обслуживающих лиц от 9 до 15 чел.; столовые с числом обслуживающих лиц более 8 чел.; аптеки с числом служащих и рабочих более 16 и до 25 чел.; аукционные камеры (залы), кроме городов Москвы, Ленинграда и Харькова  |
| 6 | Торговые помещения, где работало от 15 чел.; рестораны, кафе и трактиры при числе обслуживающих предприятие лиц от 15 чел.; аптеки с числом служащих и рабочих от 25 чел.  |

Данные о действовавших торговых учреждениях БССР в 1923/1924 и 1926/1927 гг. в разрезе 6 разрядов показаны в табл. № 5.

Таблица № 5. – Распределение патентов на торговые предприятия, выбранные в БССР на 1923/1924 и на 1926/1927 гг. [3, л. 7; 22, с.85]

| Разряды торговых предприятий   | 1923/1924 гг. |      | 1926/1927 гг. |      |
|--|---------------|------|---------------|------|
|  | Всего         | %    | Всего         | %    |
| 1 – разнсно-развозная торговля   | 2 339         | 9,8  | 2 319         | 11,9 |
| 2 – лавки, ларьки, павильоны   | 13 685        | 57,3 | 8 288         | 42,5 |
| 3 – небольшие магазины (до 4 работников)                                       | 7 513         | 31,4 | 7 112         | 36,4 |
| 4 – торговые объекты и объекты оказания услуг населению (с 4 – 15 работниками) | 327           | 1,4  | 1 452         | 7,4  |
| 5 – оптовая торговля, торговля на крупных объектах (не более 15 работников)    | 31            | 0,1  | 239           | 1,2  |
| 6 – оптовая торговля, торговля на крупных объектах (от 16 работников)          | -             | -    | 123           | 0,6  |
| Итого  | 23 895        |      | 19 533        |      |

Таким образом, на протяжении всего периода нэпа количество категорий (разрядов) торговых точек варьировалось от трех (в 1921 г.) до шести (во второй половине 1920-х гг.). При этом к первому разряду неизменно относилась мелкая мобильная торговля в розницу/в разнос, которая не подразумевала никаких помещений и торговых помощников. Накопление капитала привело к тому, что часть мелких розничных торговцев смогло расширить свои возможности до небольших стационарных помещений с незначительных количеством торговых помощников, чаще всего, членов семьи. Но основная масса розничной частной сети не смогла достичь серьезных результатов и продолжала оставаться на уровне незначительных доходов.

Изменение количества торговых точек от третьего разряда и выше происходило после 1923 г. не столь значительно, как между первой и второй категориями. Следовательно, процесс накопления капитала у частных торговцев в 1922 – 1927 гг. был не столь стремительным, как в первый год нэпа. Стоит отметить, что на всем протяжении нэпа лидировала мелкая торговля первого разряда: 70% всех предприятий розничной торговли в середине 1920-х гг. (т.е. в период пика развития) относилось к разносной, развозной, базарной [10, с. 10; 12, с. 10 – 11].

Но полученный частным сектором капитал позволил восстановить полноценную сеть розничной стационарной торговли и возродить опт, что усилило у государства стремление увеличить налоговые платежи и потребовало регулярного пересмотра принципов категорирования, с целью максимального изъятия прибылей от крупных торговцев.

Иными словами, категорирование торговых объектов в период нэпа основывалось на требовании максимально извлечь доходы от получения прибыли. При этом стоит отметить тот факт, что при установлении разрядности уже с 1922 года учитывался ассортимент товара, месторасположение (поясные таксы). Следовательно, в этот период в сравнении с 1918 – 1921 гг. произошло насыщение потребительского рынка товарами; появилось достаточное количество крупных торговых предприятий, в том числе и стационарных, произошла специализация торговли. А с 1922 – 1923 гг. количество критериев для определения категории (разряда) торгового объекта приблизилось к современным. Но при этом государство в 1920-е гг. ни разу не рассматривало категорирование в качестве способа регулирования торговой сети и насыщения рынка товарами. Использование льгот при налогообложении делало категорирование государственных и кооперативных торговых точек формальным. А принадлежность к частному сектору, хоть и не учитывалось при категорировании, но способствовало увеличению налоговой нагрузки.

#### Список использованных источников

1. Бувич, Т., Люсева, А. Формирование розничной торговой сети Витебска на этапе становления советского государства и в период НЭПа с конца 1917 года по 1931 год (По материалам Государственного архива Витебской области) / Т.Бувич, А.Люсева // Працы Цэнтра вывучэння гісторыі гандлю / ТАА “Інстытут рознічных тэхналогій “Менка”, Цэнтр вывучэння гісторыі гандлю. – Минск, 2015. – Выпуск 1. – С. 158 – 168.
2. Бувич, Т. Частная торговля Витебска и Витебского округа в 1926 – 1930 годах: трансформация в условиях свертывания новой экономической политики / Т.Бувич // Працы Цэнтра вывучэння гісторыі гандлю / ТАА “Інстытут рознічных тэхналогій “Менка”, Цэнтр вывучэння гісторыі гандлю. – Минск: Тэхналогія, 2017. – Выпуск 2. – С. 121 – 136.
3. Государственное учреждение «Национальный архив Республики Беларусь» (далее – НАРБ). – Ф.30. Оп.2. Д. 3041.
4. Гражданский Кодекс РСФСР, принятый на IV сессии ВЦИК 31.10.1922 [электронный ресурс] / Национальная библиотека Беларуси. – Режим доступа: [https://vcp1.nlb.by/static/pdf/kodexu-BSSR/3ok2193\\_1922\\_st\\_904.pdf](https://vcp1.nlb.by/static/pdf/kodexu-BSSR/3ok2193_1922_st_904.pdf). – Дата доступа: 21.02.2022.
5. Декрет СНК РСФСР от 29 марта 1922 г. «Поясные таксы и ставки государственных и местных налогов и сборов» [электронный ресурс] // КонсультантПлюс: некоммерческая интернет-версия. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=D84512B932F64BED84E87E54117DE7E7&SORTTYPE=0&BASENODE=41-1&ts=EVvKa7TGI6TfdF981&base=ESU&n=36599&md=hx8oPw#P2EMa7T32tkrlw3L>. – Дата доступа: 18.02.2022.

6. Залкинд, Л.Б. Внутренняя торговля СССР (торговые обороты) / Л.Б. Залкинд // Народное хозяйство СССР за 1923-24 год (IV Статистико-экономический ежегодник). – Москва, Экономическая жизнь, 1924 г. [электронный ресурс] // Исторические материалы. – Режим доступа: [http://istmat.info/files/uploads/7686/narhoz\\_23-24\\_vnut\\_torgovlya\\_2.pdf](http://istmat.info/files/uploads/7686/narhoz_23-24_vnut_torgovlya_2.pdf). – Дата доступа: 20.11.2019
  7. Частная торговля Союза ССР : Сборник статей под ред. Л. Б. Залкинда. – Москва: изд-во Наркомторга СССР, типо-лит. "Рабочее дело", 1927. – 171 с.
  8. Изменения в классификации торговых объектов по видам и типам [электронный ресурс] // Портал ilex - электронный ресурс ООО «ЮрСпектр». – Режим доступа: <https://ilex.by/news/izmeneniya-v-klassifikatsii-torgovyh-obektov-po-vidam-i-tipam>. – Дата доступа: 16.02.2022.
  9. Инструкция о порядке классификации розничных торговых объектов по видам и типам [электронный ресурс] : утв. постановлением Министерства торговли Республики Беларусь от 26 июня 2014 г. № 25 // Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. – Режим доступа: [https://mart.gov.by/files/live/sites/mart/files/documents/НПА/18.10.2019/торговля\\_и\\_общепит/26.06.2014.pdf](https://mart.gov.by/files/live/sites/mart/files/documents/НПА/18.10.2019/торговля_и_общепит/26.06.2014.pdf). – Дата доступа: 22.02.2022.
  10. Крон, Ц.М. Частная торговля в СССР : По материалам Всесоюзного Совета Съездов Биржевой торговли под редакцией и с предисловием Я.М.Гольберта / Ц.М.Крон. – Москва: Издательство МГСПС «Труд и Книга», 1926. – 137 с.
  11. Михневич, Л. М. Торговля Белоруссии (1900-1970 гг.) / Л.М.Михневич. – Минск: Наука и техника, 1973. – 224 с.
  12. Морозов, Л.Ф. Решающий этап борьбы с нэпманской буржуазией: (Из истории ликвидации капиталистических элементов города. 1926 – 1929 гг.) / Л.Ф. Морозов – Москва; Изд-во ВПП и АОН, 1960. – 103 с.
  13. Национальный стандарт Российской Федерации (ГОСТ Р 51773-2009) «Услуги торговли. Классификация предприятий торговли» [электронный ресурс] // Центр нормативно-технической документации и информации (ЦНТИ) «Медиа Сервис». – Режим доступа: [https://trio-market.ru/upload/iblock/8e2/natsionalnyy-standart-rf-gost-r-51773\\_2009.pdf](https://trio-market.ru/upload/iblock/8e2/natsionalnyy-standart-rf-gost-r-51773_2009.pdf). – Дата доступа: 16.02.2022.
  14. Полетаева, Н.В. Частные предприниматели в розничной торговле Беларуси в годы новой экономической политики (1921 – 1929) / Н.В. Полетаева // Гісторыя гандлю ў Беларусі (ад старажытнага часу да канца ХХ ст.): правблемы вывучэння і перспектывы даследвання: матэрыялы I Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (Мінск, 14 – 16 лістапада 2013 г.). – Мінск: Тэхналогія, 2014. – С. 211 – 227
  15. Положение о промышленном налоге, утвержденное ВЦИК и СНК 26 июля 1921 г. [электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: [http://www.libussr.ru/doc\\_ussr/ussr\\_1031.htm](http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1031.htm). – Дата доступа: 14.02.2022.
  16. Положение о промышленном налоге, утвержденное ВЦИК и СНК РСФСР 3 февраля 1922 г. и Правила взимания его : приложение к журналу «Вестник Пермского губфинотдела», № 1, 1922. – Пермь: 1-я тип.ГСНХ Аренд.Издат. Т-во «Звезда», 1922. – 40 с.
  17. Положение о промышленном налоге, утвержденное ВЦИК и СНК 18 января 1923 г. [электронный ресурс] // КонсультантПлюс: некоммерческая интернет-версия. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=61102762B3D90C202A9764ABF89020F5&SORTTYPE=0&BASENODE=41-1&ts=kPwkW7TuYaLTeSKV2&base=ESU&n=37452&cmd=A4mKPg#z11W7To5kpdITk91>. – Дата доступа: 02.03.2022.
  18. Положение о промышленном налоге, утвержденное ЦИК и СНК СССР 24 сентября 1926 г. [электронный ресурс] // КонсультантПлюс: некоммерческая интернет-версия. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=61102762B3D90C202A9764ABF89020F5&SORTTYPE=0&BASENODE=41-1&ts=kPwkW7TuYaLTeSKV2&base=ESU&n=16335&cmd=A4mKPg#n1BuW7TUXJKMcwbw>. – дата доступа: 12.02.2022.
  19. Постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 7 апреля 2021 г. № 23 «О классификации торговых объектов по видам и типам» [электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22136585&p1=1>. – Дата доступа: 16.02.2022.
  20. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 24.09.1926 «О введении в действие Положения о государственном промышленном налоге» [электронный ресурс] // КонсультантПлюс: некоммерческая интернет-версия. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16335#arxgW7T05jAzXsgC>. – Дата доступа: 12.02.2022.
  21. Розничные торговые объекты по типам [электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vnytrennia-torgovlya/roznichnaya-torgovlya/godovye-dannye/roznichnye-torgovye-obekty/>. – Дата доступа: 02.04.2022.
  22. Статистический ежегодник Народного комиссариата финансов СССР за 1926/1927 гг. – Москва: Государственное финансовое издательство СССР, 1929 – VIII, 227 с. : табл.
  23. СТБ 1393-2003 "Торговля. Термины и определения» [электронный ресурс] : утв. постановлением Комитета по стандартизации, метрологии и сертификации при Совете Министров Республики Беларусь от 28 апреля 2003 г. №22 // Информационно – правовая система «Нормативка.by». – Режим доступа: <https://lib.n.mslu.by/files/uploads/PDF/Vade%20Mecum/Prikaz%20VAK%20%2008.09.2016%20206.pdf>
24. Учреждение «Государственный архив Витебской области» (далее – ГАВО). Ф. 1914. Оп.1. Д. 169.

### CATEGORIES (GRADES) OF TRADING INSTITUTIONS IN THE PERIOD OF THE NEW ECONOMIC POLICY (1921 - 1927)

**T. Buevich**

State archive of the Vitebsk region, Vitebsk

*In the 1920s, during the implementation of the "new economic policy" (NEP), in the Soviet state, the categorization of retail facilities was used solely for the purpose of organizing taxation. The division into categories (categories) was aimed at extracting the*

*maximum income, and, above all, from those commercial enterprises that were stationary, used premises and commercial equipment, could have additional staff. At the same time, the main tax burden fell precisely on private trade, although in the regulatory legislative documents that established the categorization of retail facilities, the criterion “form of ownership” was not used at all. Compared with the present, at present, the categorization of objects does not affect taxation. And the classification of objects of trade is used to develop the optimal way to expand the trading network, the development of uniform standards for the formation of assortment, pricing and service. In the 1920s the state did not at all set as its goal the optimization of the trading network and the creation of conditions for saturating the market with goods. At the heart of the state trade policy was the desire, firstly, to withdraw income from the private trader as much as possible; secondly, to restrain the development of the private segment of trade and expand the state and cooperative sectors. This is the fundamental difference between the categorization of retail facilities during the NEP period and modern conditions.*

**Keywords:** NEP, trade, categories, taxes, profit.